

Ю.Т.КОМАРОВ, инженер

Заха Хадид: неосуществленный проект

(О результатах конкурса на проектирование Олимпийского стадиона в Токио)

Международный Олимпийский комитет на своей 125-й сессии в Буэнос-Айресе в сентябре 2013 г. принял решение о проведении XXXII летних Олимпийских игр 2020 г. в Токио.

Япония включилась в олимпийское движение в 1912 г., и с этого года практически участвовала во всех Олимпийских играх, кроме летних игр в Лондоне и зимних игр в Санкт-Морице (Швейцария) 1948 г. (не получила приглашения), и Олимпиады-80 в Москве (отказалась участвовать по политическим соображениям). Трижды Япония принимала Олимпийские игры у себя: летние 1964 г. в Токио, и зимние 1972 г. в Саппоро и 1998 г. в Нагано.

Ошеломительный успех Японии на III летних Азиатских играх (при отсутствии СССР и других стран соцлагеря) убедил японское правительство в возможности организации олимпийских игр 1964 г. Ведь это были первые Игры на территории азиатского континента. Для Олимпийских игр 1964 г. и последующих игр на территории

Японии каждый раз олимпийские объекты проектировали японские архитекторы.

Олимпиада — это вызов не только для архитекторов, строителей, и конструкторов, но и для всей экономики страны и нации в целом.

Для утверждения Токио местом проведения XXXII летних Олимпийских игр 2020 г. правительство Японии заручилось согласием звездных архитекторов для проектирования главного стадиона. Японское правительство в условиях глобализации и присутствия страны в составе крупнейших финансовых держав G7 не могло позволить передать проектирование национального стадиона в руки японских архитекторов без международного конкурса.

Условиями конкурса предусматривалось увеличение вмести-

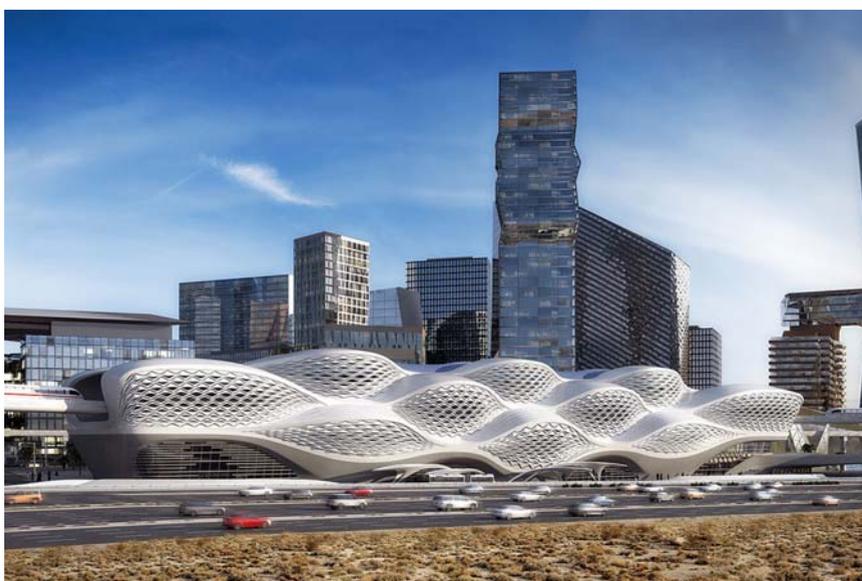
мости новой арены с 54 тыс. до 80 тыс. мест и её оснащение раздвижным покрытием и трансформируемыми трибунами, сохраняя при этом структуру и функциональность самой арены. На проектирование и строительство стадиона было предусмотрено порядка 130 млрд. иен (\$ 1,6 млрд.)

Для строительства нового стадиона к 2015 г. требовалось снести старый, построенный к играм 1940 и 1944 гг., которые были отменены. На этом стадионе в 1958 г. проходили уже упомянутые III летние Азиатские игры и Олимпийские игры 1964 г.

Как мне рассказывали японские друзья, объявляя в 2012 г. конкурс на проектирование главного национального олимпийского стадиона (ещё до избрания Токио столицей XXXII олимпийских игр), правительственные чиновники возлагали большие надежды на авторитет Т. Андо, архитектора № 1 в Японии. Именно ему, притцкеровскому лауреату и самому популярному в то время японскому архитектору было предложено выступить в роли главного арбитра — председателя жюри конкурса, ведь он знает, как нужно голосовать и кого поддерживать.

К участию в конкурсе 2012 г. в первую очередь пригласили лауреатов Притцкеровской премии и обладателей золотых медалей Международного союза архитекторов, RIBA, AIA. Естественно, участвовали и японские архитекторы. Проект притцкеровского лауреата Тойо Ито даже вошел в число 11 финалистов конкурса.

Под давлением Т.Андо и при поддержке членов жюри — притцкеровских лауреатов британцев Н.Фостера и Р.Роджерса, победителем была названа всемирно известный британский архитектор иракского происхождения и притцкеровский лауреат Заха Хадид. По проекту бюро Zaha Hadid Architects на месте старой олимпийской арены «Касумигаока» предполагалось возвести грандиозный трехъярусный стадион на 80 000 человек с раздвижной крышей, связанный с соседним районом Токио пешеходными эстакадами, перекинутыми через автотрассы.

Золотая станция метро в Эр-Рияде, Саудовская Аравия. Архитектор З. Хадид

Периметр этого сооружения на уровне среднего яруса превратился в эспланаду, с которой можно любоваться панорамами города. Как отметил Андо, «динамичный и футуристический дизайн объекта-победителя соответствует тому месседжу, который Япония посылает остальному миру».

Её проект имел сложную конструкцию покрытия и разветвлённую инфраструктуру подходов к стадиону. Архитектурное решение японского олимпийского стадиона по проекту З.Хадид слегка напоминает велосипедный шлем, но это не помешало спортивному совету Японии поддержать выбор Захи Хадид для реализации проекта нового национального стадиона. Совет выразил надежду, что дизайн стадиона на 80 тыс. посадочных мест повысит шансы Токио на проведение XXXII летних Олимпийских игр в 2020 г.

И хотя, как считает экс-президент САР А.Боков: «Качество и уровень архитектуры сейчас не являются определяющим фактором — это раньше во всех Олимпиадах архитектор был важнейшей фигурой (вспомним, хотя бы, Кензо Танге в Японии, Жоржа Кандилиса в Греции, Роже Тайлибера в Монреале, Фрея Отто в Мюнхене и т.д.)». Эти слова никак не могут быть применимы к ситуации по Японии. Строи-

тельство такого сакрального для японцев сооружения как олимпийский стадион, который должен быть национальным архитектурным и культурным достоянием долгие годы, проектировать иностранному архитектору, а тем более, женщине нельзя.

Проект З. Хадид изначально стоил около \$3 млрд. Премьер С.Абэ в силу популярной тогда толерантности и солидарности стран G7, где совместно заседают британцы и японцы, был готов согласиться с этой цифрой. Однако общественное мнение и обширная критика заставили правительство не увеличивать расходы на строительство стадиона более установленного \$1,6 млрд. Этому решению предшествовала долгая и острая дискуссия в японском обществе, большая часть которого выступила против британского проекта, скорее всего по национальному признаку.

Не желая упускать такой объект, бюро Zaha Hadid Architects в 2014 г. проект переработало, убрав все инфраструктурные изыски. Это удешевило строительство на \$1млрд. (его стоимость стала около \$2,1 млрд.). Однако эти изменения не произвели впечатления на архитектурную общественность. По опросу второй по популярности японской газеты «Асахи симбун», против возведения арены по проекту Захи Хадид высказался 71%

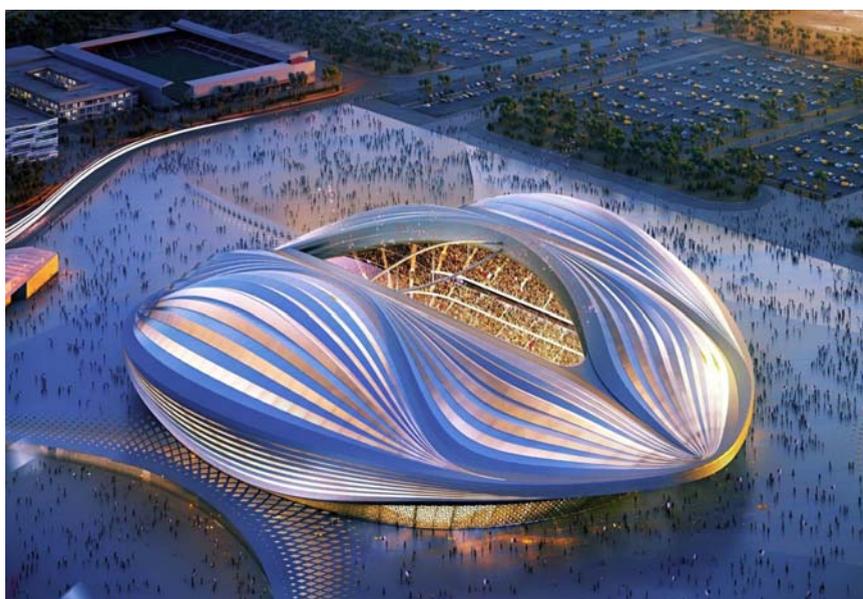
респондентов, за — только 18%. Такому национальному единодушию можно позавидовать. По-прежнему своё несогласие высказывали известные японские архитекторы первого ряда.

Причины назывались две. Во-первых, дороговизна строительства. Стадион обойдется Японии в \$2 млрд., а это значительная сумма для страны, недавно пережившей не только экономический кризис, но и разрушительное землетрясение в Фукусиме. Во-вторых, противников проекта не устраивал дизайн и местоположение стадиона. Постройка, которую уже сравнили с велосипедным шлемом, должна была появиться в зеленой зоне рядом с храмом Мэйдзи — в этом районе жители Токио привыкли отдыхать и наслаждаться видами природы, а стадион З. Хадид разрушал единение японцев с природой.

В мае 2014 г. группа архитекторов во главе с Тойо Ито, Фумихико Маки (притцкеровские лауреаты), Арата Исодзаки, Соу Фудзимото и Кенго Кума опубликовала петицию против осуществления проекта Захи Хадид. Её подписали около 80 тыс. чел., назвав проект «монументальной ошибкой» и «унижением перед будущими поколениями». Подчёркивалось, что работа британского архитектора «могла быть и лучше», и вообще новый стадион «слишком большой» для токийского района Ёёги, где он будет построен — там располагаются знаменитые сооружения Олимпиады-1964 работы Кендзо Танге.

Спор такого уровня и накала вызвал интерес мировой архитектурной элиты своей непредсказуемостью. Победило общественное мнение. Летом 2015 г. японские власти, сочтя проект чрезмерно дорогим, приняли решение отказаться от него, так как он предполагал стать самым дорогостоящим в истории Олимпийских игр.

В связи с грандиозным конфликтом не только регионального, но и мирового уровня, значительно снизился и авторитет Тадао Андо, о чём свидетельствует принятие руководством страны решения, непрacticуемого в

Заха Хадид, Проект нового стадиона Аль-Вакрах в Катаре. Архитектор З.Хадид

мировой практике. Под давлением общественности и архитектурной элиты отказались от победившего дорогостоящего, но скандального проекта.

«Мы вернемся к чертежам, — заявил премьер-министр страны Синдзо Абэ. — Первоначальная стоимость стадиона сильно выросла, и мы столкнулись с критикой со стороны японского народа и спортсменов». Правительство начало принимать заявки на участие в новом конкурсе на проект национального стадиона, но выдвинуло условие — затраты не должны превышать 155 млрд. иен (\$1,3 млрд.), по сути, ранее установленных затрат.

Представители офиса Захи Хадид выступили с резким заявлением по поводу сложившейся ситуации.

Если власти Японии не хотели возводить стадион в зеленой зоне, то не нужно было объявлять конкурс на проект в этом месте. Действительно, площадка строительства соседствует с территорией святилища, расположенного в центре Токио. Это сакральное место в ознаменование правления императора Мейдзи (1852–1912), заложившего основы современной Японии. Окружённое деревьями здание является характерным примером уникальной японской храмовой архитектуры, но кто мог предугадать циклопические

масштабы творения Захи Хадид.

«Мы очень разочарованы, что инвестиции и два года работы над разработкой нового национального стадиона Японии, потрачены впустую из-за новых требований к проектам», — сказано в заявлении фирмы Zaha Hadid Architects.

В заявлении также говорится, что бюро потратило немало сил на создание этого проекта. Они обвинили японских подрядчиков, которые повышали расценки на производство строительно-монтажных работ. Это и привело к существенному повышению стоимости объекта. Проектировщики отвергли всякую связь высокой цены с дизайном или конструктивными особенностями стадиона. Кроме того, представитель офиса обвинил власти Японии в национализме, так как те не хотят, чтобы их национальный стадион был построен иностранцем (скорее всего, это и стало причиной отказа), в то время как японцы активно работают за рубежом и свободно строят в Великобритании.

В Токио тоже достаточно знаковых сооружений, построенных иностранными архитекторами с мировым именем, есть среди них и британские притцкеровские лауреаты. Но ведь речь идёт о национальном достоянии, чего не могли позволить японцы и не смогли усвоить британцы.

Как только в декабре 2015 г. общественности был представлен проект Кумы, З.Хадид сразу же

обвинила его автора в плагиате по целому ряду аспектов: геометрия чаши стадиона, расположение входов зрителей, внутренняя планировка, конструктивная схема, концепция доступа на арену и другие элементы, которые, по её мнению, сильно схожи с оригинальным проектом. Сам Кума все претензии справедливо отверг, заявив, что из-за строгих требований к современным спортивным аренам все они, в сущности, повторяют друг друга, и отличие может заключаться лишь в решении конструкций покрытия.

Последние годы Заху Хадид преследовали скандалы. Журналисты, практически не занимаясь анализом собственно архитектуры, переходили сразу к моральным или политическим обвинениям архитектора. Разговор о постройке заменялся болтовнёй о политической ситуации в стране, где проект возводится, и в глазах потребителей архитектурного продукта авторы, и, в частности, Хадид, становятся ответственными за вещи, которые не имеют к профессии никакого отношения. Задача звёздного архитектора продать свой нереализованный дорогостоящий продукт, независимо от того, как он вписывается в существующую среду. В работе архитектора нужно судить качество архитектуры. В ответ З. Хадид заявляла, что архитектор не должен думать о

Центр Гейдара Алиева, Баку, Азербайджан

социальной справедливости, он должен хорошо выполнять свою работу. Её необычные пространства меняют коммуникацию между людьми и благодаря этим зданиям в будущем общество станет прогрессивнее и гуманнее, но не сейчас. При всем при этом притцкеровское жюри отдает премию 2014 г. японцу Шигеру Бану, который построил временные дома из картона для беженцев и пострадавших от землетрясений; в 2015 г. её получает О.Фрай за инженерные конструкции покрытия стадиона; в 2016 г. — А. Аравена за социальное жильё.

Особенно сильно Захи Хадид досталось за проект стадиона для чемпионата мира по футболу в Катаре. После презентации макета стадиона в конце 2013 г. критики нашли много ассоциаций, на что похож проект. Однако сама архитектор назвала эти ассоциации нелепыми и сказала, что стадион будто бы призван напоминать традиционную арабскую лодку доу, но эти оправдания не впечатлили. Кроме того, если судить по европейским меркам в вопросах соблюдения прав человека,

З.Хадид не учла сложности в производстве работ в совершенно не индустриальной стране. По состоянию на март 2014 г., по данным Международной конфедерации профсоюзов, погибло больше 1000 рабочих-мигрантов из Индии и Пакистана, строивших злополучный стадион. Более того, те, кто работал на стройплощадках стадионов, возможно, находились на положении рабов — у них отбирали паспорта и нередко задерживали зарплату. Естественно, это она отвергла.

Не лучшим образом развивались события, связанные с организацией площадки под строительство Центра Гейдара Алиева. Баку всеми силами стремился уйти от архитектуры советского наследия и представляться страной, придерживающейся европейских ценностей. Нефть была в цене, и президент И. Алиев решил воздать должное своему отцу. Построенный в 2012 г. Центр был призван выразить чувства азербайджанских представителей культуры и показать оптимизм нации, которая с надеждой смотрит в будущее. В связи с реконструкцией проспекта

Гейдара Алиева было снесено 8 жилых домов, жителям которых пришлось переехать в новостройки на окраине столицы, но вписалась ли грандиозная улитка Хадид в окружающую архитектурную среду оставшихся жилых зданий. Причину выселения никто не объяснил, хотя всем было понятно, что это связано со строящимся рядом Центром Гейдара Алиева. Жильцы были не против переселения, но недовольны отсутствием компенсации. Ведь рыночная цена 1 м² жилья в сносимых домах была не менее \$1500. Переселенцам же предложили квартиры, цена которых была в два раза меньше, да и качество оставляло желать лучшего.

З. Хадид верила в одаренность женщины, её силу и независимость. Действительно, она — единственная женщина, которую можно назвать современным архитектором-звездой. В прессе ее называли локомотивом, толкающим остальных женщин, стремящихся проявить себя в любой области. В развитых странах среди женщин — архитекторов 15%. Она считала, что её деятельность, возможно, поможет

Проект национального олимпийского стадиона в токио за 2 млрд. дол. Архитектор Заха Хадид

Проект Олимпийского стадиона в Токио от студии Кенго Кумы

другим женщинам расширить свой взгляд на общественные процессы и вдохновить их на профессиональные занятия.

З.Хадид критикуют за то, что она рассматривала архитектурную деятельность не как инструмент эмансипации, а лишь как форму искусства. Для Хадид ее проекты — это объекты эстетического созерцания и функционального совершенства, а не выражение социального статуса или положения женщины.

В конкурсе на проектирование Олимпийского стадиона в Токио представители британского офиса разными способами пытались опротестовать решение японского правительства. Как и подобает истинным самураям, японцы остались непоколебимы и организовали новый конкурс, где, естественно, победил один из протестантов, известный японский архитектор Кенго Кума. А контракт на реализацию проекта он заключил с совместным предприятием, включающим компании Taisei Corp., Azusa Sekkei Co и

Kengo Kuma & Associates, с которыми безуспешно пыталось сотрудничать бюро Zaha Hadid Architects.

Британцам ничего не оставалось делать, как согласиться с проигрышем. Они даже хотели принять участие в новом конкурсе, но не нашли строительную организацию, которая согласилась бы войти в консорциум для участия в конкурсе. Вопрос был закрыт.

Победитель конкурса Кенго Кума, архитектор с мировым именем, ещё в 10 лет решил стать архитектором, после того как увидел олимпийские сооружения Кэндзо Тангэ. В 1979 г. Кенго Кума закончил Токийский университет, потом продолжил обучение в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Через несколько лет он основал архитектурное бюро «Spatial Design Studio», а в 1990 г. — «Kengo Kuma & Associates». Кенго Кума проектировал в разных странах мира: здание штаб-квартиры группы LVMH в Японии, музей и сад Альбера Кана в Париже, здание Консерватории имени Дарюса Мийо в Экс-ан-Провансе (Франция) и другие объекты.

По сравнению с первоначальным проектом Кенго Кума сократил стоимость строительства с \$2,1 млрд. у Хадид до \$1,2 млрд., а вместимость стадиона уменьшил с 80 до 68 тыс. чел. В «очень «японском» проекте Кумы просматривается попытка следовать традициям национальной архитектуры, где объект связан с природой. Например, древесина используется в качестве ключевого строительного материала.

Правительство Японии в конце сентября 2016 г. одобрило проект и планы возведения нового стадиона в Токио к Олимпийским Играм 2020 г. В итоге из-за отказа от первоначального проекта Япония потеряла около 6,2 млрд. иен (\$49,8 млн.), выплаченных бюро Zaha Hadid Architects.

Строительство объекта стартовало в декабре 2016 г., что на 14 месяцев позже изначально запланированного срока. Власти рассчитывают, что строительство главной спортивной арены столицы завершится лишь в ноябре 2019 г.